

Глава II

БОРЬБА ТЕНДЕНЦИЙ

1924 — 1924/25 гг.

1. Маслозаготовки

Несмотря на существенное увеличение (более чем на треть) маслозакупа и вывоза животного масла за пределы региона, итоги заготовительного сезона 1923 г. руководящими органами Сибири были признаны недостаточно удовлетворительными. К отрицательным чертам кампании были отнесены: а) несогласованность в работе кооперативных и государственных заготовительных организаций; б) отсутствие общепринятых стандартов масла и, как следствие этого, недостаточное внимание к качеству закупаемой продукции; в) резкие перепады закупочных цен; г) недостаточное и бессистемное финансирование маслозаготовок.

С целью устранения отмеченных недостатков и усиления регулирующей роли государства на масляном рынке в январе 1924 г. при Сибирской областной комиссии по регулированию внутренней торговли (Сибкомвнутторге) была создана масляная секция, в состав которой вошли представители Сибирской краевой конторы Госбанка, правления Сибирской железной дороги и наиболее крупных заготовительных организаций (Сибцентросоюза, Сибсельскосоюза, «Сибхлебопродукта», Сибторга и Сибгосторга¹), которые отныне именовались основными заготовителями и пользовались государственной поддержкой. Председателем масляной секции был назначен управляющий Сибконторой Госбанка И.М. Певзнер.

В задачи секции входило: а) определение предполагаемого объема производства масла; б) согласование планов отдельных заготовительных организаций и составление общесибирского плана централизованных закупок и сбыта продукции; в) рассмотрение плана кредитования маслозаготовок и выработка оптимальных форм кредитования; г) регулирование закупочных цен; д) определение общего стандарта качества масла; е) согласование заготовительных операций с процессом восстановления промышленного маслоделия².

Секция начала свою работу с выяснения точек зрения участников торгово-финансовых операций на масляном рынке на перспективы и организационные основы предстоящей кампании. В развернутых тезисах Сибцентросоюза по вопросу об организации маслозаготовок в 1923/24 г. утверждалось, что основной задачей кооперации в современных условиях является восстановление промышленного маслоделия. Напротив, государственные заготовительные организации были заинтересованы лишь в получении прибыли, используемой для собственных нужд. Кампания 1923 г. прошла в условиях недостатка средств у сибирской кооперации. Маслоартели были вынуждены искать иных контрагентов в лице государственного торгового аппарата. В результате из сельскохозяйственного производства были изъяты средства, равные прибылям госзаготовителей.

Следовательно, задачей директивных органов региона, заинтересованных в восстановлении маслоделия, должно стать *«предупреждение изъятия средств из маслоделия и недопущение перехода этих средств в посторонние маслоделию капиталы»*. Для этого банковский кредит предусматривалось в первую очередь направлять на финансирование маслозакупа сибирской кооперации. Со своей стороны кооперация обязывалась провести работу по недопущению заключения комиссионных сделок между артелями и госорганизациями, минуя коопсоюзы³.

Иное мнение на организацию кампании высказывалось в докладной записке Сибконторы Госбанка. Кооперацию нельзя делать монополистом как вследствие отрицательных последствий любой монополии, так и отсутствия у нее достаточных средств для закупок всего объема предлагаемой продукции. Следовательно, необходимо привлечение сил и средств государственных торгово-закупочных организаций. Вместе с тем наличие на рынке пяти крупных заготовителей требует координации. Решить эту проблему можно путем их объединения в акционерное общество по сбыту сибирского масла. Основными принципами акционерного общества должны стать: а) добровольность вхождения; б) принятие единых закупочных цен; в) установление единого масляного стандарта; г) сбыт всего закупленного масла только через АО; д) отказ от заключения самостоятельных договоров с иностранным капиталом и передача этой работы правлению АО; е) участие АО в восстановлении промышленного маслоделия. В перспективе, по мнению составителей докладной записки, кооперация по мере укрепления может стать ведущей силой в акционерном обществе, а само АО примет форму кооперативного интеграла⁴.

Указанные выше предложения Сибцентросоюза за основу организации маслозаготовительной кампании приняты не были, поскольку госзаготовители категорически возражали против установления любой формы монополии со стороны кооперации. В то же время ни госорганизации, ни коопсоюзы не захотели объединяться в единую организацию по сбыту, увидев в ней угрозу собственной самостоятельности. Однако сибирские кооперативные объединения продолжали добиваться собственной монополии на маслозаготовки. Очередная схватка между ними и государственными заготовительными организациями произошла на заседании масляной секции 31 января 1924 г.

Задачей данного заседания стало согласование планов маслозакупа основных заготовителей с целью определения суммы государственного кредита, необходимого каждому из них. Представитель «Сибхлебопродукта» заявил о желании своей организации закупить в предстоящем году 300 тыс. пудов масла и получить под этот объем соответствующий кредит. Это вызвало бурную отрицательную реакцию со стороны кооператоров. По мнению последних, данный план был явно завышен, поскольку производство масла в регионе в 1924 г. не превысит 700 тыс. пудов. Получив значительный кредит, «Сибхлебопродукт» продолжит практику заключения контрактов с маслоартелями, тем самым разрушая единство кооперативной системы. Кроме того, наличие на рынке большого количества заготовителей приводит к раздуванию штатов и увеличивает накладные расходы. При концентрации маслозаготовок в руках одной кооперации расходы на штаты и накладные расходы уменьшатся.

В ходе развернувшейся дискуссии председатель правления Сибсельскосоюза заявил: *«Мы заботимся о мощном развитии кооперативного дуба и меньше всего думаем о том, как бы побольше с него снять желудей. Заготовки госорганов направлены к тому, как бы побольше снять масла, не заботясь нисколько о том, подрывают эти заготовки маслодельную промышленность или нет»*. Продолжая тему, один из представителей Сибцентросоюза предложил аннулировать уже заключенные договора маслоартелей с некооперативными заготовителями и направить энергию последних в те районы Сибири, где кооперация представлена слабо, например, в Ачинский и Минусинский уезды.

Возражая против столь радикальных предложений кооператоров, представитель Сибторга напомнил, что во время предыдущей кампании его организация дала населению 650 тыс. руб. золотом и тем самым спасла от уоя значительное число крестьянских коров. Что же касается обвинений в раздутости штатов, то он привел пример конторы Сиб-

торга в Татарске, которая в составе 4 чел., которая обеспечила закупку 12 тыс. пудов масла. В то же время имеющаяся там контора Сибсельско-союза со штатом в 32 чел. заготовила 14 тыс. пудов.

Сложившуюся на заседании обстановку пытался разрядить председатель масляной секции И.М. Певзнер, рекомендовавший соблюдать спокойствие и объективность. По его мнению, кооперация не сможет снять с рынка весь объем предлагаемого масла, а поэтому лишать государственные организации права вести самостоятельные заготовки нецелесообразно. Но он не возражал и против предоставления кооперативным союзам большей суммы кредитов.

Однако призыв к спокойствию результатов не принес. Председатель правления Сибцентросоюза в категоричной форме заявил: *«**Бой идет** (выделено мной. — В.И.), и нас успокаивать нельзя! <...> Мы будем принимать все меры к тому, чтобы снять всю продукцию своих заводов, хотя может быть и понесем убытки. Государственный капитал должен в работе дополнять кооперативный, а не ставить свою работу в плоскость срыва работы кооперации. Не следует создавать таких условий, когда за одним и тем же бочонком масла гонятся два покупателя»*⁵.

По итогам дискуссии, переросшей в форменную перебранку, было принято «соломоново» решение о максимальном и минимальном планах маслозакупа, составлявших соответственно 1 220 и 890 тыс. пудов. При этом более реально отвечающим производственным возможностям сибирского молочно-масляного хозяйства считался минимальный план, который в достаточно полной мере обеспечивался финансированием. По минимальному плану Сибцентросоюз должен был заготовить 360 тыс. пудов, по максимальному – 420 тыс. пудов; Сибсельско-союз – соответственно 150 тыс. и 240 тыс. пудов; «Сибхлебопродукт» – 150 тыс. и 300 тыс. пудов; Сибгосторг – 130 тыс. и 140 тыс. пудов; Сибторг – 100 тыс. и 120 тыс. пудов маслопродукции. Предложение кооперативных союзов о передаче им монопольного права на работу с маслоартелями принято не было⁶.

На очередном заседании масляной секции 13 февраля обсуждался вопрос о согласовании закупочных цен. С целью стимулирования маслоделия и защиты интересов производителей молока вводился обязательный для членов секции минимальный уровень заготовительных цен (минимальный лимит), ниже которых покупка масла на рынке запрещалась. Минимальный лимит одного пуда масла первого сорта составлял 16 р. 75 к., второго сорта – 16 руб. и третьего сорта – 15 р. 25 к.⁷

Однако на практике минимальный лимит не понадобился. По мере налаживания нормальных торговых отношений со странами Запада в Москве появлялись представители иностранных фирм, заинтересованные в восстановлении экспорта сибирского масла. В свою очередь сибирские маслозаготовители, надеясь на получение кредитов от иностранных инвесторов, развернули между собой конкурентную борьбу, основным способом которой было повышение закупочных цен. Причем первой на этот путь вновь стала потребкооперация *«в надежде таким путем выжить ненавистных конкурентов в лице госорганов, не связанных экономически с первичными кооперативами»*, а заодно прихватить продукцию «диких» маслоартелей и даже артелей, входящих в систему сельскохозяйственной кооперации. В результате цена одного пуда масла на сибирском рынке к середине марта поднялась до 23 руб., в то время как на оптовых рынках Москвы и Ленинграда оно продавалось не выше 24–25 руб. При этом среднезаготовительные цены с начала сезона у Сибкрайсоюза потребительской кооперации⁸ составляли 20–22,5 руб., «Сибхлебопродукта» – 18–21 руб., Сибсельскоосуза – 18–20 руб., Сибторга – 17 р. 4 к. за пуд⁹.

Данная ситуация стала предметом обсуждения на заседании масляной секции 21 марта. Из прозвучавших на ней информационных докладов *«выявились совершенно недопустимые взаимоотношения между заготовителями, развращающие артели, с одной стороны, и грозящие срывом работы по заготовке масла – с другой»*. Из-за непримиримой позиции, занятой представителями кооперации, опять потребовавшими снять с рынка всех госзаготовителей, секция перенесла решение всех этих проблем на заседание Сибкомвнутторга.

Комиссия не сочла возможным и целесообразным предоставление монопольного права на заготовки только одной кооперации и считала незаконным принуждение маслоартелей к расторжению уже заключенных договоров с госорганизациями, включенными в состав основных заготовителей. Могли расторгаться только «кабальные» договора и исключительно в судебном порядке. В то же время контингент основных заготовителей был сокращен. Непосредственная покупка продукции у маслоартелей теперь разрешалась только Сибкрайсоузу, Сибсельскоосузу, «Сибхлебопродукту» и Сибторгу. Сибгосторгу позволялись только партийные закупки у основных заготовителей. Развернувшему активные операции на рынке Сибгоссельхозскладу заготовки масла вообще запрещались.

Одновременно Сибкомвнуторг признал необходимым перейти от минимальных к максимальным лимитам, выше которых закупка масла запрещалась. В ответ на жалобы кооператоров о том, что Сибторг и

«Сибхлебопродукт» меняют на масло потребительские товары и хлеб по заниженным обменным эквивалентам и тем самым выигрывают конкурентную борьбу с кооперацией, которая этих товаров и хлеба в достаточном количестве не имеет, комиссия предложила основным заготовителям во избежание обхода лимитов практиковать исключительно денежный расчет за приобретаемую продукцию. В случае же отпуска товаров в обмен на масло цены на них должны соответствовать уровню цен, установленному местными губернскими комиссиями по регулированию внутренней торговли. В соответствии с вышеуказанным решением масляная секция предложила следующие максимальные лимиты: для первого сорта – 17 руб., для второго сорта – 16 р. 15 к., для третьего сорта – 15 р. 30 к. за пуд. 26 марта 1924 г. Сибкомвнуторг утвердил данные лимиты и дал соответствующие телеграммы об их введении председателям губисполкомов¹⁰.

Запрет на закупку продукции непосредственно у маслоартелей вызвал протест Сибгосторга, пославшего в Сибкомвнуторг письмо с доказательством юридической несостоятельности подобного решения¹¹. В ответ на это Сибкомвнуторг обратился за поддержкой в Сибревком. Заместитель председателя Сибревкома Р.И. Эйхе в свою очередь направил в Комвнуторг при СТО письмо, где доказывал целесообразность снятия с рынка Сибгоссельхозсклада и Сибгосторга. Последний, по его утверждению, не имел собственного заготовительного аппарата, а пользовался преимущественно услугами частных комиссионеров, что усиливало позиции частного капитала. Создание же госторгом собственного разветвленного аппарата могло привести к увеличению общих накладных расходов и удорожанию масляной продукции¹².

Однако Сибгосторг не прекратил борьбу за свое возвращение на рынок и пожаловался в курирующий его маслозакуп Наркомвнешторг. Жалоба вызвала соответствующую реакцию наркома внешней торговли Л.Б. Красина. В своей телеграмме от 14 апреля он потребовал отмены решения Сибкомвнуторга, поскольку согласно утвержденному СНК договору Госторга с английской фирмой «Унион» последней через маслоэкспортную контору Госторга было предоставлено право закупок масла на всей территории РСФСР при свободном поиске комиссионеров. В связи с этим постановление Сибкомвнуторга *«незаконно, вызывает протест «Униона», грозит срывом концессии, предъявлением иска»*¹³.

В ответной телеграмме от 18 апреля председатель Сибревкома М.М. Лашевич попытался отстоять решение сибирских властей. По его мнению, Сибгосторг имеет возможность вести заготовки масла

через основные заготовительные организации по вполне выгодным ценам. Увеличение же числа заготовителей вновь может вызвать ажиотаж и повышение закупочных цен¹⁴. В итоге запрет Сибгосторгу закупать продукцию у маслоартелей был отменен лишь в конце июня 1924 г., и он вновь в лице созданного на основе его маслоэкспортной конторы акционерного общества «Маслоэкспорт» был возвращен в число основных заготовителей¹⁵.

Помимо отстаивания своей позиции по вопросу сокращения контингента торгово-закупочных организаций регулирующие органы Сибири в течение апреля 1924 г. продолжали активное вмешательство в процесс ценообразования. Падение оптовых цен на лондонском рынке, связанное с появлением там больших партий продукции из других маслодельческих регионов мира, вынудил Сибкомвнутторг пересмотреть максимальные лимиты в сторону их снижения. На заседании комиссии 4 апреля были введены следующие лимиты: для первого сорта – 15 руб., для второго сорта – 14 р. 25 к., для третьего сорта – 13 р. 50 к. за пуд.

18 апреля Сибкомвнутторг вновь рассмотрел проблему лимитных цен. С целью стимулирования закупок первосортного масла в качественной экспортной таре (буковая клепка) было решено максимальный лимит на него оставить прежним – 15 руб. за пуд. Лимиты для упакованного в экспортную тару масла второго и третьего сорта устанавливались на уровне 13 р. 50 к. и 12 руб. за пуд. Что касается продукции, закупаемой в менее качественной таре (березовая клепка), то лимиты на нее снижались до 14 руб. для первого сорта, 12 р. 60 к. для второго сорта и 11 р. 20 к. для третьего сорта¹⁶. В течение весны, лета и начала осени 1924 г. средние закупочные цены одного пуда животного масла на территории Сибири имели следующую динамику¹⁷:

30 марта — 18 р. 60 к.	8 июля — 12 р. 90 к.
16 апреля — 15 р. 50 к.	24 июля — 14 р. 30к.
22 апреля — 13 р. 30 к.	15 августа — 13 р. 00 к.
14 мая — 12 р. 60 к.	28 августа — 14 р. 50 к.
21 мая — 12 р. 20 к.	6 сентября — 18 р. 00 к.
2 июня — 12 р. 90 к.	24 сентября — 18 р. 00 к.
12 июня — 11 р. 70 к.	

Введение максимальных лимитов позволило к середине апреля снизить среднезаготовительные цены до 15 р. 50 к. за пуд. Однако дальнейшее падение масляных цен было связано не столько с лимитной политикой, сколько с изменением рыночной конъюнктуры. Темпы роста производства молока и масла и объемы предложения последнего

на рынке весной—летом 1924 г. оказались значительно выше прогнозируемых. Масштабы маслозакупа постоянно увеличивались. Если до 1 апреля основные заготовительские организации закупили 87,8 тыс. пудов продукции, то в апреле – 108,1 тыс., в мае – 199,7 тыс., в июне – 247,7 тыс., в июле – 289,6 тыс. пудов¹⁸. Уже в конце июня объем маслозаготовок превысил показатели всей предыдущей кампании. Несмотря на успешный ход маслозакупа, основные государственные и кооперативные заготовители по чисто технологическим причинам (недостаток холодильников, специальных вагонов, тары и т.п.) не могли взять всего выброшенного на рынок масла. Предложение опередило спрос, и закупочные цены к 14 мая упали до 12 р. 60 к. за пуд.

В связи с изменением ситуации на рынке вопрос о дальнейшей политике в области ценообразования был вынесен на заседание масляной секции 11 мая. Ее участники констатировали, что дальнейшее снижение закупочных цен является угрожающим для сибирского маслодела, и в связи с этим признали дальнейшее понижение лимитов нецелесообразным. Маслозаготовителям было предложено в своей торгово-закупочной деятельности исходить из существующих рыночных цен. Тем самым директивное ценообразование сменилось свободным. В случае дальнейшего падения цен комиссия предложила установить минимальные лимиты¹⁹. Однако несмотря на продолжающееся снижение закупочных цен (к 12 июня они упали до 11 р. 70 к. за пуд), что являлось совершенно невыгодным для производителей, государство, не заинтересованное в преодолении диспаритета между промышленными и сельскохозяйственными ценами, никаких минимальных лимитов вводить не стало.

Стабилизация, а затем некоторый подъем закупочных цен произошли в июле. В этом же месяце продолжался рост производства масла. Но спрос на него увеличился еще больше. Как указывалось выше, на рынок возвратился Сибгосторг («Маслоэкспорт»). В число основных заготовительских организаций было включено созданное при участии иностранного капитала и находящееся под эгидой Наркомвнешторга АО «Аркос», которое развернуло широкую закупочную деятельность. В связи с недородом зерновых в ряде производящих районов страны государство с целью накопления средств для возможных закупок хлеба за границей приняло меры по форсированию масляного экспорта. Увеличилось финансирование всех участников маслозакупа. Улучшилось состояние инфраструктуры хранения и перевозок продукции. В июле централизованные маслозаготовки составили 289,6 тыс. пудов²⁰.

Во второй половине августа – сентябре произошло сезонное падение производства масла. Спрос на него оставался по-прежнему высо-

ким, и закупочные цены уже к 6 сентября выросли до 18 руб. за пуд. Росту цен способствовала и активизация деятельности частных масло-торговцев, пытавшихся за счет предложения более высоких цен взять продукции как можно больше. Усилилась конкуренция между кооперативными и государственными заготовителями. В ходе этой борьбы применялись и недозволенные приемы. В частности, в Татарском уезде под давлением кооператоров местные власти запретили вести закупки «Маслоэкспорту», что противоречило распоряжению Наркомата внутренней торговли СССР об отмене постановления Сибкомвнутторга от 21 марта и предоставлении «Маслоэкспорту» права беспрепятственных заготовок на всей территории региона²¹. Централизованный маслозакуп в августе снизился до 203,2 тыс., а в сентябре – до 177,3 тыс. пудов²².

В целом с января по сентябрь 1924 г. предложение животного масла на сибирском рынке составило 1 695 тыс. пудов. Из этого количества 1313,4 тыс. пудов было приобретено основными заготовителями, около 180 тыс. пудов закупили частные маслоторговцы. Остальное пришлось на заготовки государственных и кооперативных организаций, не включенных в число основных, и непосредственные закупки городского населения у производителей. Заготовки масла Сибкрайсоюзом составили 520,2 тыс. пудов, Сибсельскоюзом – 257,7 тыс., «Сибхлебопродуктом» – 219,1 тыс., Сибторгом – 176,2 тыс., «Маслоэкспортом» – 85,0 тыс. и «Аркосом» – 55,2 тыс. пудов. Доля кооперативных заготовителей в централизованном маслозакупе в сезон 1924 г. по сравнению с сезоном 1923 г. снизилась на 9 процентных пункта и составила 59,2%.

По регионам Сибири закупки основных заготовительских организаций (без учета заготовок АО «Аркос») распределялись следующим образом: Омская губерния – 476,3 тыс. пудов (37,9%), Новониколаевская – 386,6 тыс. (30,1%), Алтайская – 346,0 тыс. (27,5%), Томская – 29,1 тыс. (2,3%), Енисейская губерния – 8,7 тыс. (0,7%), Ойротия – 9,5 тыс. пудов (0,8%). Из общего объема продукции, заготовленной основными заготовительскими организациями, 683 тыс. пудов было вывезено за границу (59% от общесоюзного экспорта), 562 тыс. пудов реализовано на рынках европейской части страны и 68 тыс. пудов продано на внутрисибирском рынке. Доля региона в централизованных закупках масла по СССР в целом, которые велись помимо Сибири еще на Урале и в Казахстане, составила 69%²³.

Таким образом, заготовительный сезон 1924 г. закончился впечатляющим успехом. По сравнению с предыдущим годом закупки основных заготовительских организаций и экспорт сибирского масла увеличились в 2,3

раза. Основной причиной подобных достижений стал бурный процесс восстановления животноводства. В 1924 г. поголовье КРС в Сибири выросло по сравнению с 1923 г. на 28%, поголовье коров – на 18% (см.: прилож., табл. VIII). Значительно выросла товарность молочного хозяйства сибирских крестьян. Продолжалось восстановление и улучшение технического состояния старых маслозаводов, началось строительство новых. За год число функционирующих маслозаводов в регионе увеличилось с 2,5 тыс. до 2,7 тыс.²⁴

Прогнозы плановых органов Сибири по поводу перспектив маслозаготовительной кампании 1924/25 г. были весьма оптимистичны. Предполагалось, что достигнутые в 1924 г. высокие темпы прироста поголовья КРС сохранятся и в 1925 г. Увеличение товарной продукции сибирского маслоделия в начинающемся году в связи с этим ожидалось в пределах 50%.

Исходя из данных оценок, в 1924/25 г. в Сибири в централизованном порядке предполагалось закупить 2020 тыс. пудов животного масла, или на 54% больше, чем в предыдущем. Утвержденный Наркоматом внутренней торговли годовой план, который теперь приобретал характер государственного задания, был разверстан по пяти основным заготовительным организациям – «Сибхлебопродукту», «Маслоэкспорту», Сибторгу, АО «Аркас» и «Сибмаслоцентру» (созданному в регионе в конце сентября 1924 г. кооперативному объединению, которое должно было объединить маслоартели, входившие ранее в систему потребительской и сельскохозяйственной кооперации). Годовое задание каждой из указанных организаций соответственно составляло 395, 261, 264, 210 и 890 тыс. пудов. Позднее в число основных заготовителей было включено АО «Руссот» с годовым заданием в 100 тыс. пудов.

Общесибирский годовой план составил в итоге 2120 тыс. пудов. Из них в Омской губернии, в которой было сосредоточено 39,6% общего количества маслозаводов и 23,1% дойного стада Сибири, предполагалось закупить 767 тыс. пудов масла, в Алтайской (22,4% маслозаводов и 20,6% коров) – 630, в Ново-Николаевской (28,8 и 17,4%) – 583, в Томской (5,4 и 12,8%) – 80, в Енисейской (2,7 и 18,5%) – 40 тыс. пудов. Большую часть сибирского масла планировалось вывезти за рубеж²⁵. Ценовое регулирование в предстоящей кампании должно было основываться на принципе обязательного для основных заготовителей лимита закупочных цен, изменяемого в соответствии с себестоимостью продукции, расходами на хранение и транспортировку, а также уровнем реализационных цен на внутрисибирском и заграничном рынках.

В кампанию 1924/25 г. основные заготовители вступили с определенным для них максимальным лимитом в 15 руб. за один пуд масла, что не соответствовало складывающейся на рынке конъюнктуре²⁶. В октябре в связи с сезонными факторами производство масла и его предложение резко снизилось, в то время как спрос оставался достаточно высоким. Воспользовавшись ситуацией, частные торговцы, предлагая более высокие, чем лимитные, закупочные цены, стали снимать с рынка значительные объемы масла. Наиболее интенсивно частники работали в омском заготовительном районе, где они закупили до половины всей предлагаемой продукции²⁷.

Для успешной конкуренции с частным капиталом и выполнения плановых заданий основные маслозаготовители встали на путь обхода лимитов. В результате их средние закупочные цены в октябре 1924 г. превысили лимит на 91 коп. за пуд. В связи с этим Сибкрайвнутторг²⁸ в ноябре поднял лимитный потолок до 18 руб. за пуд, что больше соответствовало реальному уровню закупочных цен в этом месяце, достигших 17 р. 41 к. Тем не менее частные заготовители продолжали приобретать значительные объемы продукции. В ноябре в омском заготовительном районе их доля в маслозакупке составила 33,4%. В целом же в ноябре падение производства масла в регионе продолжалось, а его централизованные заготовки снизились по сравнению с октябрём почти в 3 раза, а с сентябрем – более чем в 8,6 раза²⁹.

В декабре, в связи с исключительно ранним отелом в ряде районов Сибири, масляный рынок оживился. Закупки масла основными заготовителями по сравнению с предыдущим месяцем увеличились более чем в 2 раза, а месячный план централизованных заготовок был перевыполнен на 18%. Тем не менее спрос на сибирское масло опережал предложение, и средние закупочные цены продолжали расти, достигнув 18 р. 14 к. за пуд. При этом ценовой лимит в декабре был отменен³⁰.

Помимо введения, повышения и отмены лимитов сибирскими властями в I квартале 1924/25 г. была принята мера, которая непосредственно на маслозаготовки не влияла, но отрицательно отражалась на уровне развития маслоделия в целом. Связана она была с хлебозаготовками, план которых в регионе не выполнялся (см. ниже). Сибревком, отвечавший за успех хлебозаготовок, постановил ввести в действие ряд мероприятий, стимулирующих крестьян к продаже зерна. Для того чтобы нужда в деньгах заставила их вывозить на рынок хлеб, было резко сокращено кредитование деревни. В частности, 3 декабря было запрещено авансирование маслоартелей под предстоящие весенне-летние закупки масла³¹. Практика авансирования была обычной во

взаимоотношениях покупателей масла с его производителями, поскольку позволяла поддержать последних в межсезонье и в то же время гарантировала кредиторам получение в будущем необходимых объемов продукции.

Возможно, что в зернопроизводящих районах Сибири прекращение авансирования маслоартелей и заставило крестьян расстаться со своим зерном, но в узко специализированных маслопроизводящих районах оно имело совсем другой эффект. Крестьяне, выращивавшие хлеб лишь для собственного потребления, вынуждены были забивать и продавать молочный скот для того, чтобы рассчитаться с налогами. Примерно то же самое происходило и в неурожайных уездах. При этом скот продавался за бесценок, поскольку его предложение значительно превышало спрос. Данная ситуация была описана в адресованной 16 декабря в Сибревком докладной записке представителя «Маслоэкспорта» по Сибири, который считал необходимым отмену запрета авансирования маслозаготовок. Записка была переправлена в Сибкрайвнутторг со следующей резолюцией заместителя председателя Сибревкома Р.И. Эйхе: *«Тов. Злобину. Разъяснить тов. Беляеву причины, почему нельзя отменить запрещение кредитования под масло»*³². Тем не менее в самом конце декабря Сибревком был вынужден разрешить ограниченное рядом условий авансирование маслоартелей в Тарском и северных районах Тюкалинского и Татарского уездов³³. В целом по краю запрет был снят лишь весной 1925 г.

В начале 1925 г. продолжался связанный с ранним отелом рост объемов маслозаготовок. В январе основными заготовителями было закуплено 61,6 тыс. пудов масла, или почти на треть больше, чем в декабре; в феврале – 98 тыс. пудов. При этом январский план централизованных закупок был перевыполнен на 52,5%, а февральский – на 61,8%. Несмотря на неожиданно значительные объемы предложения, среднезаготовительная цена на масло продолжала расти и составила в январе 19 р. 44 к. за пуд, что превышало аналогичный декабрьский показатель более чем на рубль (табл. 2). В связи с этим было решено вновь перейти к лимитированию заготовительных цен. 29 января решением Сибкрайвнутторга были введены порайонные максимальные лимиты, которые составляли для районов к западу от Чанов 18 руб., для Томской губернии – 17 руб., для Каменского и Усть-Чарышского районов – 17 р. 25 к., для всех остальных территорий к востоку от Чанов, включая Алтай, – 17 р. 50 к. Переход к лимитированию и продолжающееся расширение объемов предложения позволили в феврале снизить средние закупочные цены до 17 руб. 29 коп. за пуд³⁴.

Т а б л и ц а 2

Ход и итоги централизованных маслозаготовок 1924/25 г. в Сибири

Месяц/ заготов- низация/ губерния	Объем заготовок, тыс. пудов	% к годо- вому итогу	Выполнение месячного плана, %	Средняя закупочная цена, руб. за пуд
<i>Ход заготовок</i>				
1924 г.				
Октябрь	60,0	3,5	99,0	15,91
Ноябрь	20,4	1,2	101,2	17,41
Декабрь	48,0	2,8	118,8	18,14
1925 г.				
Январь	61,6	3,6	152,5	19,44
Февраль	98,1	5,7	161,8	17,29
Март	169,2	9,9	119,7	14,61
Апрель	135,7	7,9	90,5	13,64
Май	122,9	7,2	47,6	14,95
Июнь	262,4	15,4	61,3	17,44
Июль	292,4	17,1	65,3	18,81
Август	261,2	15,3	89,4	18,63
Сентябрь	176,8	10,3	98,2	19,01
И т о г о	1708,6	100	80,6	17,28
<i>Годовые итоги по основным заготовочным организациям</i>				
Сибмаслосоюз	827,4	48,4	93,0	нет св.
Сибторг	270,8	15,8	102,6	— " —
«Маслоэкспорт»	201,1	11,8	77,1	— " —
«Сибхлебопродукт»	199,3	11,7	50,5	— " —
«Аркос»	171,4	10,0	81,6	— " —
«Руссот»	38,5	2,3	38,5	— " —
<i>Годовые итоги по губерниям</i>				
Омская	769,3	45,0	100,3	17,51
Алтайская	455,3	26,6	72,3	17,13
Ново-Николаевская	426,9	25,0	73,2	17,05
Томская	38,1	2,2	47,6	17,13
Енисейская	6,3	0,4	15,8	16,80
Ойротия	12,7	0,7	63,5	17,16

Источники: ГАНУ, ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 183; ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 132.

Одной из причин роста закупочных цен в I и начале II квартала заготовительного года стала конкуренция (названная в сибирской прессе

«масляной войной») между государственными организациями, с одной стороны, и кооперацией – с другой. Помимо традиционных методов конкуренции – предложения производителям более высоких закупочных цен – между ними продолжалась борьба за овладение маслоартелями. Как указывалось в предыдущей главе, в начале 1920-х гг. всем низовым кооперативам было предоставлено право самостоятельного выхода на рынок. Кооперативные объединения и союзы формально имели не больше прав на их продукцию, чем государственные заготовители. Гарантией стабильных закупок масла были заранее заключенные договоры с маслоартелями на его поставку. Следовательно, выигрывал тот, кто предлагал более выгодные условия договора (размеры кредитования и авансирования, поставка техники и материалов и т.п.). И если сибирские коопсоюзы и объединения были стеснены в средствах, то государственные организации имели практически неограниченное финансирование за счет заключения договоров на экспорт масла с зарубежными фирмами. В связи с этим все большее количество маслоартелей предпочитали договора с госзаготовителями.

В начале 1924/25 г. государственные заготорганизации, воспользовавшись отказом крайсоюза потребкооперации и Сибсельскосоюза от маслозаготовок в пользу «Сибмаслоцентра», преобразованного затем в краевой союз маслодельной кооперации (Сибмаслосоюз), и периодом его становления, сумели фактически овладеть масляным рынком региона. В октябре–ноябре 1924 г. их доля в закупках масла достигла 76%³⁵. Более того, местные конторы госзаготовителей не только закупали почти все произведенное масло, но и не рекомендовали зависимым от них артелям вступать в коопсоюз.

Сложившаяся ситуация была воспринята руководством Сибмаслосоюза весьма болезненно. Состоявшийся в начале января 1925 г. его организационный съезд заявил, что *«организация маслоартелей и их организационно-производственное обслуживание должно явиться исключительно делом молочной кооперации»*³⁶. Данная точка зрения нашла поддержку у краевых партийных и советских органов, которые также считали, что низовая кооперация должна иметь руководство из единого центра. Согласно решению Сибревкома от 9 октября 1924 г. госорганизациям запрещалось создание собственных маслоартелей, а молкооперация обязывалась ускорить вовлечение низовых кооперативов в свою систему³⁷.

Воспользовавшись поддержкой краевых властных структур, союз молочной кооперации перешел в контрнаступление, сумев уже к январю 1925 г. объединить вокруг себя 53,4% артелей региона³⁸. Методы вербовки последних в союз были весьма разнообразны – от уговоров

до угроз применения карательных мер. Приезжающие на места инструкторы краевого и районных союзов заявляли членам правления маслоартелей, что с возникновением крайобъединения их старые уставы утрачивают силу и они обязаны переходить на устав Сибмаслосоюза, что существование артелей вне молкооперации недопустимо и что артели, не вступившие в ее систему, будут рассматриваться как частноправовые организации, лишаясь кооперативных льгот. Причем эта, юридически несостоятельная на тот момент, позиция пользовалась поддержкой местных властей, которые в нарушение закона заставляли так называемые дикие кооперативы брать патент на предпринимательскую деятельность и облагали их соответствующими налогами.

В уставы принятых в Сибмаслосоюз кооперативов включались пункты, запрещающие заключать договоры с госзаготовителями без разрешения райсоюзов. При наличии подобного договора на момент приема в коопобъединение маслоартели обязывались сдавать вышестоящим кооперативным органам до половины произведенного масла. С целью дискредитации государственных заготовителей Сибмаслосоюз разослал на места директиву о необходимости сбора на них компромата: *«Изучайте работу госорганизаций, собирайте фактический материал по этой работе, когда последняя носит определенно недопустимый характер, разлагает первичную сеть, разрушает молочную промышленность – и материал пересылайте нам»*³⁹. Предоставленные местным властям районными союзами материалы о нарушениях госзаготовителями установленного уровня закупочных цен (райсоюзы имели законное право на кооперативные надбавки к закупочной цене) служили причиной их снятия с рынка. В результате доля молкооперации в маслозаготовках увеличилась с 24% осенью 1924 г. до 52% в феврале и 62% в марте 1925 г.⁴⁰

В марте на политику регулирования рынка животного масла вновь повлияла ситуация с хлебозаготовками. В связи с возникавшими перебоями в снабжении ряда потребляющих районов страны Центр требовал от сибирского руководства взять в оставшееся до весенней распутицы время как можно больше хлеба. В то же время его заготовки в регионе падали. Крестьяне, все еще имевшие зерно, могли его не продавать, удовлетворяя свою нужду в деньгах за счет сдачи на маслозаводы молока, производство которого постоянно росло. В ответ на это Сибкрайком ВКП(б) 17 марта приказал резко – до 13 руб. за пуд – снизить минимальный лимит закупочных цен на животное масло (в начале марта он уже был понижен до 16 руб.). Кроме того, было решено на месяц прекратить расчет с маслоартелями за проданное масло. Негласный контроль за выполнением данной директивы был воз-

ложен на местные органы ОГПУ⁴¹. К нарушителям применялись меры административного и судебного воздействия. При этом прекращение расчетов за приобретенное масло рекомендовалось объяснять временными финансовыми затруднениями каждого отдельного маслозаготовителя, *«отнюдь не подчеркивая административный характер указанного мероприятия»*⁴².

Столь жесткая мера сибирских властей вызвала обеспокоенность Центра, на сей раз за судьбу маслозаготовок. 26 марта в Новосибирск пришла телеграмма из Наркомвнутторга, в которой сообщалось о том, что СТО постановил предложить Сибревкому в случае отрицательного влияния на ход заготовок отменить решение о приостановке расчетов. В начале апреля Наркомвнутторг, основываясь на имеющихся данных об усилении частных маслозаготовок в Омской губернии в связи с приостановкой расчетов, вновь рекомендовал возобновить их с маслоартелями применительно к данному району⁴³.

Однако властные структуры края этим рекомендациям не вняли, тем более что указанные мероприятия не сразу повлияли на ход маслозаготовок. В марте продолжался сезонный рост производства молока. Централизованный маслозакуп в этом месяце составил 169,2 тыс. пудов, что в 1,7 раз было больше, чем в феврале. Тем не менее, по мнению заведующего Сибкрайвнутторгом, снижение лимитов и приостановка расчетов замедлили темпы роста маслозаготовок. Месячный план был перевыполнен на 19,7%, тогда как февральский – на 61,8%⁴⁴.

Отрицательные последствия приостановки расчетов в полной мере проявились в апреле. Вместо ожидаемого роста объемов маслозаготовок они уменьшились, составив 135,7 тыс. пудов. Месячный план был выполнен на 90,5%. И это было вполне объяснимо. Уполномоченный Наркомзема по Сибири на основании сообщений с мест указывал, что *«запрет расчета и установление низкого лимита вызвали среди населения недовольство, недоумение, сдача молока резко сократилась, выработка масла упала, в ряде случаев заводы закрылись»*⁴⁵.

Маслоартели, находящиеся в пограничных районах Сибири, отправляли масло в соседние регионы, где и закупочные цены были выше, и расчет моментальный. Так, Алейское отделение Сибторга 4 апреля сообщало в Сибкрайвнутторг, что Семипалатинское (Казахстан) отделение «Хлебопродукта» оповестило местные артели о закупках масла за наличный расчет по цене 15 руб. за пуд. При этом представителям маслоартелей, сопровождающим продукцию, были обещаны проездные и суточные⁴⁶. Активизировались и частные скупщики, которые также рассчитывались сразу и наличными, тем более что в ряде

случаев собрания артельщиков выносили решения – вырабатываемое масло делить и сбывать частникам.

Результаты апрельских заготовок, а также давление Центра, принявшего решение пойти на либерализацию сельскохозяйственного рынка в целом, вынудили руководящие органы Сибири отменить большинство административных ограничений в области маслозаготовок. Прежде всего, был восстановлен расчет за масло. 24 апреля был отменен запрет на доплаты за закупаемое масло. Доплаты к лимитной цене, которые насчитывались за качество продукции, партионность поставок и т.п. были обычными в практике взаимоотношений производителей и заготовителей масла. Но в марте–апреле 1925 г. в связи с низким лимитом они стали использоваться как способ фактического повышения закупочных цен, что и вызвало их запрет со стороны Сибкрайвнутторга, разославшего 10 апреля на места соответствующее распоряжение⁴⁷.

С конца апреля доплаты разрешались, но общая закупочная цена с учетом последних не должна была превышать 16 руб. за пуд. Тогда же в соответствии с решениями апрельского пленума ЦК РКП(б) были отменены лимиты. Вместо них рекомендовалось вводить так называемые синдицированные закупочные цены, устанавливаемые соглашением между основными государственными и кооперативными заготовителями. Однако в связи с тем, что маслозаготовительные организации Сибири к соглашению между собой прийти не смогли, закупочные цены на масло в регионе становились свободными. И, наконец, 16 мая были отменены всякие ограничения на авансирование маслоартелей⁴⁸.

Тем не менее перелом в маслозаготовках не наступил. В мае объем централизованных закупок уменьшился и составил 122,9 тыс. пудов. Месячный план был выполнен всего на 47,6%. Основная причина недобора была связана с затянувшейся весной, более поздним началом пастбищного сезона и бескормицей. Спрос на масло со стороны заготовительных организаций значительно превысил предложение. В условиях отмены ценового регулирования это вызвало существенный рост закупочных цен. Если в апреле они составляли 13 р. 64 к. за пуд, то в мае – 14 р. 95 к., а в июне – 17 р. 44 к. При этом в ряде районов края закупочная цена достигала 23 руб. за пуд. Рост цен в начале лета происходил, несмотря на существенное увеличение объемов производства продукции маслозаводов. Заготовки в июне увеличились более чем вдвое, составив 262,4 тыс. пудов. Тем не менее ожидалось гораздо большее поступление масла на рынок, и месячный план в конечном итоге был выполнен всего на 61,3%.

Неудовлетворительно по тем же причинам, что и в Сибири, проводились закупки и в других маслоэкспортных регионах страны – на Урале и в Казахстане. Выполнение общегосударственного заготовительного задания III квартала 1924/25 г. в связи с этим составило 61,7% (в Сибири – 62,3%)⁴⁹.

Усиление конкуренции между заготовительными организациями и ажиотажный рост цен вынудил властные структуры региона вновь перейти к ценовому регулированию. 19 июня Сибревком принимает решение *«в целях пресечения дальнейшего развития ажиотажа и роста цен признать необходимым перейти к активному регулированию цен путем их синдицирования»*. 23 июня на совещании при Сибкрайвнутторге основные маслозаготовители подписывают конвенцию о введении согласительных цен, которые не должны были превышать для масла первого сорта 19 р. 50 к. за пуд, для второго сорта – 18 р. 50 к., для третьего – 17 р. 50 к. С 29 июня их предполагалось снизить соответственно до 18, 17 и 16 руб. за пуд. Но этого снижения не произошло, а 6 июля синдицированные цены для омского, называевского и исиль-кульского заготовительных районов, напротив, были повышены соответственно до 20, 19 и 18 руб. за пуд⁵⁰.

Введение синдицированных цен не остановило конкурентной борьбы на рынке. Вновь обострилась не прекращающаяся в течение года «масляная война» между государственными заготовительными организациями и кооперацией. Во многом это было связано с изменением отношения властей к монополизации рынка со стороны молкооперации. Увеличение ее заготовок в первой половине кампании происходило за счет снижения таковых госзаготовителями. Последние, не выполняя заключенные с инофирмами контракты, не только теряли столь необходимую для страны валюту, но и платили существенные неустойки. Курирующий государственные маслозаготовительные организации Наркомвнешторг в связи с этим неоднократно обращался в краевые властные структуры с требованием исправить положение.

В конечном итоге руководящие органы Сибири издали ряд постановлений и директив, остановивших экспансию Сибмаслосоюза. В циркуляре Сибревкома от 19 августа указывалось, что *«молкооперация, стремясь к монопольному овладению масляным рынком, старается помешать госорганизациям вести работу непосредственно с артелями»*. При этом *«местные органы власти, поскольку можно судить по наличным данным, всемерно поддерживают кооперацию в ее стремлениях»*. Далее Сибревком осудил подобную практику, отметив, что запрет госзаготовителям работать с низовой кооперацией противоречит существующему законодательству. Кроме того, было

запрещено снятие с рынка госорганизаций без согласования с край-внутторгом. Проведение в жизнь данных мер, происходившее не без сопротивления кооперативного начальства, помогло государственным заготовителям восстановить утраченные позиции⁵¹.

Более того, последние, имея гораздо большие финансовые возможности, перешли в наступление. Значительный недобор масла против плановых заданий толкал их на превышение согласительных цен путем установления всевозможных надбавок и премий за приобретаемое у артелей масло. В этом отношении показательными являются сведения из доклада уполномоченного по экономическим делам Бийского уездного управления ОГПУ от 28 июля 1925 г. Он сообщал о том, что местные заготовители были вынуждены превышать синдицированные цены из-за директив, которые «сыпались» из сибконтор и Москвы и содержали требования *«во что бы то ни стало усилить заготовки»*. В частности, отделения Сибторга в Бийске и Уч-Пристани получили совершенно секретный циркуляр, предлагавший выдавать маслоартелям премии за отличное качество масла (бонусы), сданного еще в ноябре–декабре 1924 г. и январе 1925 г. При этом бонусы должны были выплачиваться и тем артелям, которые никогда продукции Сибторгу не сдавали. Об этих надбавках нужно было информировать как можно большее число артелей⁵².

Кроме установления надбавок в ход шли авансы, амортизационные отчисления, ослабление требовательности к качеству приобретаемого масла и т.п. Испытывающая финансовые затруднения молочная кооперация ограничивалась жалобами на превышение синдицированных цен в местные административные органы. Последние снимали нарушителей конвенции с рынка. Те жаловались в вышестоящие инстанции, поскольку за несоблюдение согласительных цен могли последовать только штрафные санкции. Жалобы удовлетворялись, штрафы выплачивались, а кооперация теряла свои позиции. Летом 1925 г. ее доля в централизованном маслозакупке составляла 47,5–53,5% против 60–62% весной⁵³.

В результате развернувшейся на рынке конкурентной борьбы средние закупочные цены основных маслозаготовителей в июне, по официальным данным, выросли до 18 р. 81 к. за пуд. Реальные цены были выше, поскольку в официальной статистике не учитывались многие неофициальные доплаты (например, бесплатная поставка оборудования и материалов). Тем не менее повышение цен к ожидаемым результатам не привело. Объемы закупок продукции основными заготовительскими организациями в июле несколько увеличились, но были далеки от запланированных (см. табл. 2). Это объяснялось тем, что значительную

часть масла приобретали частные скупщики. Как всегда, наиболее активно частники действовали в районе Омска. С 29 июня по 1 августа на омской масляной площадке ими было приобретено 5,1 тыс. пудов продукции (75,2% подвоза). Основным государственным и кооперативным заготовителям удалось закупить всего 1,7 тыс. пудов⁵⁴.

Столь высокая доля частного капитала в маслозаготовках объяснялась следующими причинами. В связи с улучшением материального благосостояния жителей городов, и в первую очередь Москвы и Ленинграда, постоянно увеличивался спрос на масло внутри страны. Основные же заготовители, которые систематически недовыполняли планы маслозакупа стремились прежде всего к исполнению экспортных обязательств, практически игнорируя внутренний рынок.

Неудовлетворенный спрос приводил к значительному росту продажных цен. Этим воспользовались частники, которые в силу государственной монополии внешней торговли работали только в пределах страны. Закупочные цены были подняты ими до 25 руб. за пуд и выше. В то же время государственные и кооперативные заготовители были ограничены в возможности повышения цен. Реализационная цена сибирского масла на зарубежных рынках с учетом стоимости доставки не позволяла платить производителям больше 19 руб. за пуд⁵⁵. Вполне естественно, что маслоартели предпочитали продавать свою продукцию частникам. Из тех же артелей, которые продолжали работу с основными заготовителями, начался уход наиболее состоятельных членов, переходящих на кустарную переработку масла.

Создавшаяся ситуация привела к более активному вмешательству государства в регулирование рынка. В европейской части страны стали вводиться предельные продажные цены. Основные маслозаготовители в приказном порядке обязывались направлять часть закупаемой продукции на удовлетворение внутреннего спроса. Были разработаны и приняты календарные планы доставки масла в Москву и Ленинград. Это позволило существенно снизить реализационные цены на внутреннем рынке. Помимо этого государственным и кооперативным организациям потребляющих районов было запрещено заключать договоры на поставку масла с частными фирмами. Вводились санкции за невыполнение маслоартелями договоров с кооперативными объединениями и государственными заготовителями. Одновременно усиливался контроль за соблюдением синдицированных цен со стороны основных заготовителей.

С целью ограничения торгово-закупочной деятельности частного капитала Сибревком просил СНК дать ему *carte blanche* на проведение жестких административных мер по отношению к частнику⁵⁶. И хотя

подобного разрешения Центр не дал, в регионе был проведен ряд мероприятий по ограничению частных заготовок (запрет кредитования, затруднения в получении вагонов, ужесточение налогового контроля и т.п.). В результате конкурентоспособность частных маслоторговцев снизилась и их доля в маслозакупе уменьшилась. Усиление административного вмешательства в Сибири позволило улучшить ход централизованных заготовок. Их августовский план был выполнен на 89,4%, сентябрьский – на 98,2%. План IV квартала был выполнен на 79,4%. На Урале и в Казахстане ситуацию исправить так и не удалось. Квартальное задание по этим регионам вместе взятым было выполнено менее чем на 50% (по стране в целом на 63,5%)⁵⁷.

В целом за кампанию 1924/25 г. в Сибирском крае основные государственные заготовительные организации и молкооперация закупили 1708,6 тыс. пудов животного масла (80,6% годового плана⁵⁸). В Омской губернии было заготовлено 769,3 тыс. пудов (100% годового плана), в Алтайской – 455,3 тыс. (72%), в Ново-Николаевской – 426,9 тыс. (73%), в Томской – 38,1 тыс. (48%), в Енисейской – 6,3 тыс. (16% годового плана), в Ойротии – 12,7 тыс. пудов.

Немногим менее половины централизованного маслозакупа пришлось на Сибмаслосоюз – 827,4 тыс. пудов, годовой план им был выполнен на 93%. Далее шли Сибторг (270,8 тыс. пудов, 102,6% годового плана), «Маслоэкспорт» (201,1 тыс. пудов и 77,1%), «Сибхлебопродукт» (199,3 тыс. пудов и 50,5%), «Аркос» (171,5 тыс. пудов и 81,6%) и «Руссот» (38,5 тыс. пудов и 38,5%)⁵⁹. Удельный вес кооперации в централизованных маслозаготовках по сравнению с 1923/24 г. уменьшился почти на 11 процентных пунктов.

1610,7 тыс. пудов продукции, вывезенной за пределы региона, пошло в зачет общегосударственного централизованного маслозакупа, доля Сибири в котором составила 62%. На экспорт было отправлено 1111,1 тыс. пудов сибирского масла, или 77% от всего вывоза из страны⁶⁰.

В целом в 1924/25 г. валовое производство животного масла в Сибири достигло 3290 тыс. пудов. Из этого объема 65,2%, или 2145 тыс. пудов, было реализовано на рынке. Прирост товарной продукции по сравнению с 1923/24 г. составил 26,6%. Из всего выброшенного на рынок масла 79,6% закупили основные заготовительные организации (в 1923/24 г. – 77,5%). По экспертным оценкам, частники заготовили от 210 до 300 тыс. пудов (9,8–14,0% товарного масла). В омском заготовительном районе удельный вес частного капитала достигал 18%. Остальное количество товарного масла (от 6,4 до 10,6%) приходилось на внеплановые государственные и кооперативные заготовительные организации и непосред-

ственные закупки городского населения. В омском районе с октября 1924 по июль 1925 г. внеплановые организации приобрели около 12% от общего объема рыночного предложения⁶¹.

Несмотря на увеличение централизованного маслозакупа по сравнению с предыдущим годом почти на треть, кампанию 1924/25 г. для основных государственных и кооперативных заготовительных организаций вряд ли можно назвать удачной. Годовой план по региону был выполнен всего на 80,6%. Причины невыполнения плана заключались прежде всего в значительно меньшем против ожидаемого приросте товарной продукции, что в свою очередь стало следствием более низких темпов увеличения молочного стада. Если в 1924 г. в целом по Сибири количество дойных коров выросло по сравнению с предыдущим на 18,4%, то в 1925 г. – всего лишь на 5,1% (по юго-западным губерниям – на 8,6%). Подобная ситуация была вызвана значительным сбросом стада в зимне-весенний период. В Славгородском уезде это произошло в связи с неурожаем и бескормицей. В основных же маслодельческих районах в период прекращения авансирования маслоартелей и приостановки расчетов за масло крестьяне, как указывалось выше, резали скот, в том числе и продуктивный, для того, чтобы, продав его, купить хлеб и рассчитаться с налогами.

Резкое снижение закупочных цен в марте–апреле привело к задержке предложения масла и увеличению его внутривладельческого потребления, что в целом сказалось на уровне товарности маслоделия. Падение производства молока в конце апреля – мае стало следствием затянувшейся весны и связанной с этим бескормицы. Кроме того, невыполнение плана централизованного маслозакупа во многом объяснялось непоследовательной и неуклюжей политикой регулирования рынка. Жесткое ценовое ограничение закупочных цен, чередовавшееся с периодами их либерализации, снижало конкурентоспособность основных государственных и кооперативных заготовительных организаций и приводило к увеличению доли частных заготовок.

В целом ситуация на масляном рынке Сибири в 1923/24—1924/25 гг. характеризовалась потерей заготовительной монополии кооперацией. В сезон 1923 г. на долю кооперативных заготовителей приходилось 68,2% централизованного маслозакупа, в сезон 1924 г. – 59,2%, в 1924/25 г. – 48,4%, тогда как в 1921—1922 гг. вненалоговые заготовки масла осуществлялись почти исключительно потребительской и сельскохозяйственной кооперацией. Руководящие круги сибирских кооперативных союзов болезненно воспринимали утрату своей монополии и стремились ее восстановить как экономическими, так и административными методами. Другой характерной чертой указанно-

го периода было постепенное усиление регулирующей роли государства и периодические попытки перехода от свободного образования закупочных цен к директивному.

¹ Сибгосторг – сибирское отделение Госторга РСФСР. Деятельность его маслоэкспортной конторы курировалась Наркоматом внешней торговли. В регионе в состав Сибгосторга вошли структуры треста «Госмолоко».

² ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 21, л. 76, 3.

³ Там же, л. 11–12.

⁴ Там же, л. 76–84.

⁵ Там же, л. 90–95.

⁶ Там же, л. 5.

⁷ Там же, л. 7.

⁸ 9 февраля 1924 г. решением Центросоюза его отделение – Сибцентросоюз – было реорганизовано в Сибирский союз потребительских кооперативов – Сибкрайсоюз. Система губсоюзов ликвидировалась. Второй ступенью сибирской потребкооперации стали райсоюзы. 4 марта эта реорганизация была утверждена Сибревкомом. — *Иванов Б.В.* Осуществление ленинского кооперативного плана в Сибири (1920—1927 гг.). Томск, 1977. С. 297.

⁹ ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 21, л. 10; Жизнь Сибири. 1924. № 5–6. С. 74.

¹⁰ ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 21, л. 7–9.

¹¹ Там же, л. 48.

¹² Там же, л. 59.

¹³ Там же, л. 27.

¹⁴ Там же, л. 28.

¹⁵ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 1183, л. 55.

¹⁶ Жизнь Сибири. 1924. № 5–6. С. 75.

¹⁷ Кооперативная Сибирь. 1925. № 1–2. С. 9.

¹⁸ Жизнь Сибири. 1924. № 7–9. С. 190.

¹⁹ Там же, № 5–6. С. 76.

²⁰ Там же, № 7–9. С. 190.

²¹ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1183, л. 55.

²² Жизнь Сибири. 1924. № 7–9. С. 190; № 10. С. 105.

²³ Народное хозяйство Сибирского края (По контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 115–116; ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1183, л. 56; ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 3; Жизнь Сибири. 1924. № 7–9. С. 83; Социалистическое хозяйство. 1925. № 6. С. 226.

²⁴ Жизнь Сибири. 1924. № 3–4. С. 82; 1925. № 9. С. 4.

²⁵ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 2; Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 4, 23; Социалистическое хозяйство. 1925. № 6. С. 226.

²⁶ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 131.

²⁷ Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 28.

²⁸ В июле 1924 г. Сибирская областная комиссия по регулированию внутренней торговли была преобразована в Сибирское краевое управление Наркомата внутренней торговли РСФСР (Сибкрайвнутторг).

-
- ²⁹ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 131; ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 183; Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 28.
- ³⁰ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 131; ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 183.
- ³¹ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 1527, л. 5.
- ³² Там же, л. 1.
- ³³ Там же, л. 4.
- ³⁴ Там же, ф. Р-1, оп. 2а, д. 54, л. 11; оп. 1, д. 1480, л. 131.
- ³⁵ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 337, л. 140.
- ³⁶ Кооперативная Сибирь. 1925. № 5. С. 12.
- ³⁷ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1183, л. 64.
- ³⁸ Иванов Б.В. Осуществление ленинского кооперативного плана... С. 260.
- ³⁹ ГАНО, ф. Р-299, оп. 1, д. 25, л. 212.
- ⁴⁰ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 337, л. 140.
- ⁴¹ Там же, ф. Р-659, оп. 1, д. 289, л. 123об.
- ⁴² Там же, ф. Р-299, оп. 1, д. 1359, б/л; ф. Р-47, оп. 1, д. 338, л. 20.
- ⁴³ Там же, ф. Р-1, оп. 2а, д. 54, л. 12, 15.
- ⁴⁴ Там же, л. 13; ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 132.
- ⁴⁵ Там же, ф. Р-299, оп. 1, д. 1359, б/л.
- ⁴⁶ Там же, ф. Р-659, оп. 1, д. 149, л. 91.
- ⁴⁷ Там же, л. 101.
- ⁴⁸ Там же, л. 101, 146; ф. Р-299, оп. 1, д. 74, л. 53.
- ⁴⁹ Социалистическое хозяйство. 1925. № 6. С. 226.
- ⁵⁰ ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 149, л. 91.
- ⁵¹ Там же, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 100; ф. Р-659, оп. 1, д. 149, л. 155.
- ⁵² Там же, ф. Р-1, оп. 2а, д. 54, л. 27.
- ⁵³ Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 25.
- ⁵⁴ ГАНО, ф. Р-1, оп. 1, д. 1480, л. 92.
- ⁵⁵ Там же, л. 67.
- ⁵⁶ Там же, л. 97.
- ⁵⁷ Социалистическое хозяйство. 1925. № 6. С. 226.
- ⁵⁸ По СССР в целом выполнение заготовительного плана составило 71%, экспортного – 73%. — Там же.
- ⁵⁹ ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 183.
- ⁶⁰ Жизнь Сибири. 1926. № 9. С. 28, 34; Экономическое обозрение. 1926. № 3. С. 209. В 1924/25 г. на долю Урала приходилось 18%, Казахстана – 5, других районов РСФСР – 15% от общего объема централизованного маслозакупа.
- ⁶¹ Народное хозяйство Сибирского края. С. 115, 119; Жизнь Сибири. 1925. № 9. С. 28; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 3; ЦДНИОО, ф. 7, оп. 3, д. 118, л. 121.